

Ночью лунный свет сливался с морскими волнами, озаряя просторы на тысячи ли.

Линхэ Даожэнь взглянул на плотно окутанный защитными заклятиями корабль перед ним и, убедившись, что всё в порядке, уже собирался постучать по барьеру. По правилам этикета следовало сначала отправить визитную карточку, дождаться ответа и лишь затем прибыть на встречу. Однако морской базар – место, где путники лишь ненадолго останавливаются передохнуть, все здесь спешат, поэтому он решил явиться без предупреждения.

В конце концов, если завтра этот гений из секты Линсяо вдруг разозлится и одним ударом меча убьёт Юань Ина, что он сможет сделать? Мстить? Даже если отомстит, разве это вернёт Юань Ина к жизни?

– Странствующий последователь пути Сяо Инь с морского базара пришёл навестить друга Чаншэна. Не откажете ли в беседе? – громко произнёс Линхэ Даожэнь.

Перед ним беззвучно открылся проход, достаточный для одного человека. Линхэ Даожэнь шагнул внутрь. На первый взгляд корабль казался обычным, но при более внимательном рассмотрении становилось ясно, что здесь буквально на каждом шагу были расставлены защитные заклятия. С каждым его шагом очередное заклятие растворялось, указывая путь вперёд.

О Чаншэн-Чжэньцзюне ходили громкие слухи. Хотя он и был выходцем из секты Линсяо, в детстве ему выпала особая удача – он стал учеником величайшего мастера изготовления магических артефактов, Циши-Чжэньцзюна с горы Байлянь. Во время прошлого Небесного рейтинга, всего через двадцать с небольшим лет после начала культивации, он уже достиг уровня Золотого ядра и сумел победить двух последователей пути на пике уровня Превращения духа. Если бы в том году рейтинг не столкнулся с некоторыми проблемами, он несомненно занял бы первое место.

Затем о нём долгое время не было слышно. Когда же слухи вновь поползли, Чаншэн-Чжэньцзюнь ещё не достиг уровня Истинного государя. Десятисторонний павильон организовал для него аукцион, где каждая представленная им магическая вещь оказалась редчайшим сокровищем, за которым охотились все. С тех пор он и прослыл всемирно известным мастером изготовления артефактов.

Следующая новость пришла двадцать лет назад, во время Небесного рейтинга: Чаншэн-Чжэньцзюнь из секты Линсяо, не достигнув и четырёхсот лет, постиг уровень Объединения тела. Просто они, живя на морском базаре, часто оказывались отрезаны от новостей. Да и кто мог подумать, что этот «Чаншэн» – тот самый «Чаншэн»?

Впрочем, судя по столь плотным защитным заклятиям, его репутация мастера изготовления артефактов вполне заслужена.

Линхэ Даожэнь, следуя открывающемуся перед ним пути, поднялся на самую верхнюю палубу корабля, где обнаружил уединённый и тихий двор. Пышные растения создавали постоянно меняющиеся пейзажи, свежий морской воздух смешивался с неуловимым ароматом, который ветерок то приносил, то уносил. Сначала запах казался густым и насыщенным, но при следующем вдохе уже исчезал без следа, словно его и не было.

С ветки рядом спрыгнула пухленькая рыжевато-коричневая белка. Её хвост был длинным и пушистым, почти полностью скрывая тельце. В крохотных лапках она сжимала грецкий орех, склонив головку набок и с любопытством разглядывая гостя.

Линхэ Даожэнь скользнул взглядом по белке, подумав, что Чаншэн-Чжэньцзюнь явно ценит уют и комфорт, раз даже в путешествие берёт с собой зверушек. Видимо, сам он человек нестрогий.

Внезапно белка сжала лапки, и орех раскололся на две половинки. Линхэ Даожэнь мгновенно обернулся. Место разлома было идеально ровным, будто его рассекли мечом. Тот мимолётный всплеск энергии меча явно не был игрой воображения – это вовсе не белка, а дух меча!

Для меча, связанного с мечником, рождение духа меча – дело обычное, особенно на высоких уровнях культивации. Ведь такие клинки возвращают и лелеют, используя бесчисленные природные сокровища. Но как долго Чаншэн-Чжэньцзюнь постигал уровень Объединения тела? Сто лет набралось? И у него уже есть дух меча?

Линхэ Даожэнь слегка опустил взгляд, не желая пристально разглядывать духа. В конце концов, Чаншэн-Чжэньцзюнь – выдающийся талант, для него быстро взрастить духа меча не должно быть проблемой.

Тут из зарослей выпорхнула большая птица, выхватив у белки орех. Белка взвизгнула от возмущения, и в следующее мгновение между ними завязалась драка. В столкновениях раздавались звонкие удары, будто скрещивались клинки. Взгляд Линхэ Даожэня потемнел – ещё один дух меча?

Сила Чаншэн-Чжэньцзюня явно недооценена.

Неспешно пройдя по извилистой галерее, он наконец увидел затянутый паром горячий источник. У края бассейна, наполовину погружённый в воду, лежал человек. Полу намокшая одежда обрисовывала его мускулистые руки и тонкую талию, а серебристо-белые волосы рассыпались по воде, словно распустившийся прекрасный цветок. Лунный свет будто померк, и всё вокруг погрузилось в тень, лишь он один сиял.

Линхэ Даожэнь медленно выдохнул. Теперь понятно, почему Юань Ин так им очарован.

Кто, увидев Чаншэн-Чжэньцзюня, сможет забыть его?

Вдруг из кустов высунулся котёнок, держа в зубах полураспустившийся пион. Увидев гостя, он не испугался, а гордо прошествовал к Чаншэн-Чжэньцзюню и нежно мяукнул. Изящная рука приняла цветок, поднесла к носу, слегка понюхала, затем погладила котёнка по голове и воткнула пион ему за ухо.

Цветок оказался больше кошачьей головы, так что вышло скорее так, что котёнок носил пион, а не наоборот. Склонив головку, котёнок потёрся о ладонь Чаншэн-Чжэньцзюня, не желая уходить, но тот слегка подтолкнул его, и малыш нехотя удалился.

Дыхание Линхэ Даожэня прервалось – ещё один дух меча.

Сколько же у этого Чаншэн-Чжэньцзюня легендарных клинков?

Или, точнее, сколько здесь духов мечей?

Только сейчас Линхэ Даожэнь заметил, что в кустах и на ветках притаилось множество зверушек. Если все они – духи мечей...

Цю Ибо лениво зевнул. Пришедший не скрывал своего уровня – явно Истинный государь.

- Друг Сяо Инь, с какой целью ты пожаловал? - спросил он.

Линхэ Даожэнь опустил взгляд:

- Прошу прощения за внезапный визит. Я пришёл извиниться - мой неразумный сын осмелился оскорбить тебя. Прошу, сжался над ним, учитывая его юный возраст и слабую культивацию.

Он не счёл поведение Цю Ибо грубым. Это он явился без предупреждения, так что не вправе ожидать от хозяина особых приготовлений.

Только теперь Цю Ибо понял, что перед ним родитель Юань Ина.

Он медленно повернулся:

- Изначально я не собирался с ним связываться, но твои охранники оказались уж слишком невежливы.

- Я строго наказал виновного, - не глядя на него, ответил Линхэ Даожэнь, положив кольцо хранения на круглый столик из красного сандала. - Благодарю за понимание. Тогда я откланиваюсь.

- Хорошо, не буду провожать, - кивнул Цю Ибо.

Линхэ Даожэнь развернулся, чтобы уйти, но сделав пару шагов, добавил:

- Друг Чаншэн, если тебе что-то понадобится, можешь обращаться прямо в управу города. Я исполню любую просьбу.

Цю Ибо приподнял бровь:

- Раз уж ты лично пришёл, считай этот инцидент исчерпанным.

То есть не стоит так церемониться.

Линхэ Даожэнь промолчал и удалился. С каждым его шагом защитные заклятия вновь смыкались. Он быстро вернулся в управу, где у своего кабинета увидел непутевого сына, стоящего с поникшей головой.

- Отец, ты вернулся? - виновато спросил Юань Ин. - Куда это ты так поздно отправился?

- Угу, - буркнул Линхэ Даожэнь, проходя мимо в кабинет.

Юань Ин почесал нос, затем, стиснув зубы, последовал за ним. Линхэ Даожэнь слегка приподнял бровь:

- Что ещё?

Юань Ин собрался с духом:

- Отец... Я влюбился. Можно мне вступить с ним в союз?

Бровь Линхэ Даожэня дёрнулась. Он мгновенно вспомнил Чаншэн-Чжэньцзюня.

- Запрещаю!

Юань Ин опешил:

- Отец, ты даже не спросил, кто он? Он... он...

Он хотел сказать «он ученик известного праведного клана», но вдруг осознал, что кроме имени «Чаншэн» и того, что тот последователь пути уровня Превращения духа, он ничего не знает. Ни его происхождения, ни семейного положения, ни даже цели визита в Туманное море...

- На колени, - холодно приказал Линхэ Даожэнь.

Юань Ин послушно опустился на колени, но в голосе звучала обида:

- Отец?

Линхэ Даожэнь уставился на него мрачным взглядом:

- Я всегда слишком баловал тебя, и вот теперь ты едва не навлёк на нас большую беду.

Юань Ин растерялся:

- ...А? Отец, я признаю, сегодня потратил немало духовных камней... Но можешь лишить меня карманных денег на полгода! Всего-то десять миллионов высших духовных камней, мы же не настолько бедны?

Всего-то десять миллионов высших духовных камней?

Разве он говорил о камнях?!

Линхэ Даожэнь почувствовал, как у него пульсирует висок.

- Ты хоть знаешь, с кем сегодня столкнулся?

- ...С кем? - Юань Ин почувствовал неладное.

- Чаншэн-Чжэньцзюнь из секты Линсяо, - ледяным тоном произнёс Линхэ Даожэнь. - Гений, не достигший четырёхсот лет, но постигший уровень Объединения тела. Воин, способный в Золотом ядре убить последователя пути уровня Превращения духа. Знаменитый мастер изготовления артефактов. Даже если мой уровень выше, мне не следовало бы с ним ссориться.

Учитывая, что Цю Ибо в Золотом ядре мог убить последователя пути на пике Превращения духа, Линхэ Даожэнь не считал себя определённо сильнее.

Не говоря уже о том, что Цю Ибо - ученик Циши-Чжэньцзюня, а его мастерство в изготовлении артефактов общеизвестно. Каждое его творение - редкость, за которую все готовы бороться. Ссориться с ним просто неразумно.

Особенно теперь, когда он достиг уровня Истинного государя. Мастер, способный создавать артефакты уровня Истинного государя, легко может натравить на него других Истинных государей. Ему даже не нужно предоставлять материалы - достаточно сказать: «Принесите мне голову Сяо Иня, и я изготовлю для вас артефакт».

Признать это было неприятно, но он действительно не мог позволить себе враждовать с Цю

Ибо. Тот был настоящим монстром, прикрывающимся прекрасной оболочкой. Его внешность – всего лишь приятное дополнение. С такой силой даже урод привлекал бы толпы поклонников.

Юань Ин облегчённо вздохнул, а затем радость озарила его лицо.

- Так он настолько силён?.. Я-то думал, отец точно знает, но боялся, что скажешь, будто Чаншэн – выходец из какого-нибудь зловещего культа! Я уже решил, что даже если он из секты Хэуань, он мне всё равно нравится!

- Он Истинный государь из Линсяо? – Юань Ин даже обрадовался. – Пусть между нами есть разница, но где наша не пропадала! Говорят, у мечников Линсяо редко бывают спутники жизни, так что у меня ещё есть шанс, отец!

Линхэ Даожэнь потер переносицу. Он сам был из знатного рода, но не из основной ветви. Из-за своего земного духовного корня страдал от притеснений главной семьи, пройдя через множество опасностей, прежде чем достиг нынешнего положения и стал правителем морского базара, своего рода властителем... Тяготы этого пути не стоили упоминания. Но как он умудрился породить такого дурака?!

Он глубоко вдохнул, но в голосе всё равно прозвучала жёсткость:

- Какой ещё шанс? Чаншэн-Чжэньцзюнь из «Пика Омытого Меча» секты Линсяо... Ты, возможно, не знаешь, но я скажу тебе: «Пик Омытого Меча» наследует путь Бесстрастия. Его последователи отрекаются от любви и привязанностей, стремясь лишь к Великому Пути... Хочешь умереть – пожалуйста!

Юань Ин слушал, раскрыв рот:

- ...А? Какой путь? Разве он следует этому учению?

- А почему нет? – Линхэ Даожэнь подошёл к нему и наклонился, чтобы встретиться взглядом. Он хотел отчитать сына за то, что красота затмила ему разум, но понял, что в этом нет его вины. – В юности естественно восхищаться прекрасным. Ты увидел его, и он тебе понравился – я не виню тебя. Готов был ради него тратить деньги – я тоже не виню... Но если ты сам лезешь в петлю, не пеняй на меня.

Юань Ин ненадолго замолчал:

- Путь Бесстрастия... Это правда?

- А зачем мне врать? – парировал Линхэ Даожэнь. – Если бы он не следовал пути Бесстрастия, нравься он тебе сколько угодно, добивайся его, раз уж сердце просит, кто бы тебя остановил?! Но даже не считая пропасти между вами, если однажды он решит использовать тебя для постижения Дао, что мне тогда делать?

- ... – Юань Ин моргнул. Почему-то ему захотелось плакать, но он понимал, что отец заботится о нём. Печально он произнёс: – Понял, отец.

- Хорошо, что понял, – Линхэ Даожэнь махнул рукой. – Иди, отдохни пару дней. Когда я отправлю этого грозного гостя, можешь снова выходить.

- Хорошо, отец, – Юань Ин удалился.

Линхэ Даожэнь проводил его взглядом, снова потирая переносицу. Если бы не сила Чаншэн-Чжэньцзюня и поддержка двух гигантов – секты Линсяо и горы Байлянь, – видя, как сын страдает, он бы, пожалуй, попытался похитить объект его желания.

Пальцы Линхэ Даожэня постукивали по столу, пока он внезапно не произнёс:

- Цяо Хэн, завтра отправь визитную карточку Чаншэн-Чжэньцзюню. Скажи, что на морском базаре готовится аукцион, и я хотел бы разделить с ним эту радость.

Появившийся из тени последователь пути в чёрном поклонился:

- Слушаюсь, господин.

Линхэ Даожэнь заколебался:

- Ладно, я сам напишу.

- Господин, насчёт аукциона... – На морском базаре не планировалось никаких аукционов. Откуда вдруг взять редкие сокровища и гостей?

- Тогда начинай подготовку сейчас... Пусть будет через полмесяца.

- Слушаюсь.

Тем временем, после ухода Линхэ Даожэня Цю Ибо даже не стал смотреть, какие дары тот принёс. Удобно устроившись в горячем источнике, он заснул и проснулся лишь на рассвете, чувствуя себя прекрасно.

Лекарственные травы, брошенные в источник, явно не пропали даром. В его возрасте уже пора заботиться о здоровье – всё-таки четырёста лет не шутка. Хотя надо бы знать меру: вчера он объелся крабов, а их мясо обладает холодной природой, и он не уравновесил его имбирём или уксусом...

Ну и что, что из-за ночи в горячем источнике у него теперь жар? Сегодня он закажет в ресторане Фубоу целый банкет из крабов, чтобы восстановить баланс инь и ян в организме!

Цю Ибо мысленно похвалил себя за сообразительность.

Лениво поднявшись, он переоделся в свежую одежду. Вечно носить синее – сегодня попробуем тёмно-красное. Надел украшенную резьбой шпильку из чёрного сандала высшего качества и с удовлетворением оглядел себя в зеркале. Что ни говори, а его лицо – настоящая гордость семьи Цю!

Меч Шукуан каркнул в знак согласия, тоже считая, что сегодня Цю Ибо выглядит особенно элегантно и красив, как легендарный Пань Ань.

Цю Ибо усмехнулся, погладил меч по голове и сел за стол завтракать, заодно решив посмотреть, что вчера принёс отец Юань Ина.

Как он и ожидал, подарок был щедрым. Видимо, тот уже знал, кто он, и подобрал вещи по его вкусу. Кольцо хранения было доверху наполнено природными сокровищами, общая стоимость которых, вероятно, превышала сто миллионов высших духовных камней. Вот это отцовская любовь! Наверное, боялся, что Цю Ибо потом ещё припомнит Юань Ину его выходку, поэтому не поспешил, чтобы у того даже мысли не возникло мстить.

Цю Ибо признавал, что вчера согласился пойти с Юань Инем в ресторан Фубоу, чтобы проучить того, но потом передумал, потому что паренёк, несмотря на напускную браваду, оказался прямодушным и милым. Да и еда в Фубоу неожиданно порадовала... Хотя это не главное. Главное – что парень хороший!

Ладно, забудем этот инцидент, а то бедный отец совсем изведётся от страха.

Позавтракав, Цю Ибо вспомнил, что вчера видел на улице лоток с салатом из морских водорослей. Юань Ин тогда брезгливо морщился, говоря, что это еда для бедняков. Цю Ибо тогда отказался, но с тех пор всё о нём думал.

Он покачал головой – кажется, он слишком помешан на еде... А что, если испытанием на уровне Перехода через Пустоту окажется именно еда?

Закончив завтрак, он собрался было отправиться к тому лотку, но едва открыл защитные заклęcia корабля, как увидел стоящего поодаль последователя пути в чёрном, скромно потупившего взгляд. Тот, заметив его, быстро подошёл и поклонился:

- Младший Цяо Хэн приветствует Чаншэн-Чжэньцзюня.

- В чём дело? – спросил Цю Ибо.

Последователь пути достал визитную карточку:

- Мой господин, Линхэ Даожэнь, просит передать.

Цю Ибо принял карточку и прочитал, что через десять дней состоится аукцион. Это действительно задело его за живое. Хотя у него и был секрет Туманного моря, где хватало морских сокровищ, но кто откажется от лишнего? К тому же сейчас он как раз искал новые возможности – почему бы не посмотреть? А если удастся купить несколько духовных жил, так вообще замечательно.

Цю Ибо размышлял так: миру нужна духовная энергия, и вряд ли он сможет объединить секретный мир с этим. Тогда следующий вариант – раздобыть побольше духовных жил. Место тоже не проблема – пусть будут в секте Линсяо. Свои люди – счёт роднее.

С одной стороны, это повысит плотность духовной энергии в Линсяо, с другой – энергия всё равно будет рассеиваться, постепенно увеличивая средний уровень в мире. Вряд ли кто-то осмелится украсть их. Если уж кто-то сможет выкопать духовные жилы из-под Линсяо, то беспокоиться о судьбе секты уже поздно – скорее всего, все к тому моменту уже будут мертвы.

Этот план казался наиболее осуществимым. Даже если он провалится, максимум, что потеряет Цю Ибо, – несколько духовных жил. Ну или вытянет ещё немного духовных камней и сокровищ у главы секты – в целом, не такой уж и проигрыш.

Цю Ибо кивнул:

- Хорошо, через десять дней я обязательно приду. Благодарю Линхэ Даожэня за любезность.

- Слушаюсь, младший откланивается, – последователь пути удалился, а Цю Ибо радостно отправился за покупками. Вчера, с Юань Инем, он не мог развернуться, но раз уж оказался на морском базаре, почему бы не прикупить немного ткани из плавников русалок? Украшения из жемчуга, драгоценных камней и ракушек – сёстрам Лу и Нин тоже понадобятся. А ещё

местные фрукты и блюда – надо запастись побольше! Для друзей и родных чем больше, тем лучше.

Раз уж приехал, без сувениров домой возвращаться как-то неловко.

Незаметно пролетело десять дней, и настал день аукциона. Цю Ибо отправился по приглашению и вскоре прибыл в ресторан Фубоу – сегодня его арендовали для мероприятия.

Слуга проводил его в VIP-зал на третьем этаже, где уже ждал Линхэ Даожэнь в сопровождении Юань Ина. Увидев Цю Ибо, тот обрадовался и хотел подойти, но сдержался, лишь поклонившись вместе с остальными:

- Младшие приветствуют Чаншэн-Чжэньцзюня.

- Не стоит церемоний, – ответил Цю Ибо.

Линхэ Даожэнь жестом пригласил его сесть:

- Несколько дней назад...

Цю Ибо поднял руку, прерывая его:

- Друг, давай без церемоний. Я их не люблю.

- Хорошо, – кивнул Линхэ Даожэнь и тоже поднял руку.

Слуга подал Цю Ибо изящный каталог сегодняшних лотов с иллюстрациями. Тот с интересом начал листать.

Юань Ин украдкой поглядывал на Цю Ибо. Теперь, зная, кто он, находил его ещё прекраснее. В синем он был хорош, в красном – тоже. Но чем больше смотрел, тем грустнее становилось, и всё равно не мог оторвать взгляд.

Цю Ибо перелистнул пару страниц и вдруг поднял глаза на Юань Ина:

- Друг Юань, что-то не так?

Линхэ Даожэнь тоже посмотрел на сына и, увидев, как тот отводит взгляд, почувствовал головную боль:

- Прошу прощения...

Этот дурак всё пялится, будто перед ним слепой!

- Присаживайтесь, не стоит так церемониться, – неторопливо сказал Цю Ибо.

Наверное, Линхэ Даожэнь его отругал. Бедняга.

Он улыбнулся:

- В тот день ты угощал меня, потратив немало. Я ещё не поблагодарил тебя... Хотя Линхэ Даожэнь, как правитель морского базара, наверное, ни в чём не нуждается, но я кое-что смыслю в изготовлении артефактов. Может, подарю тебе магическую вещь?

Юань Ин уже хотел сесть, но, поймав взгляд отца, замер. Услышав предложение, он снова посмотрел на Линхэ Даожэня. Тот начал:

- Мой сын неразумен...

Цю Ибо перебил:

- Друг Сяо Инь, я действительно не люблю церемонии. Просто скажи «да» или «нет».

Линхэ Даожэнь замолчал на мгновение:

- ...Тогда благодарю за труд.

По логике, магические вещи Чаншэн-Чжэньцзюня были редки и ценны, и если он сам предлагал, как можно отказываться? Но эмоционально... он не хотел, чтобы его глупый сын ещё сильнее привязывался. Однако и отказать он не мог - Чаншэн-Чжэньцзюнь проявлял доброжелательность, и отказ мог его обидеть, создав вражду.

Цю Ибо поманил, и Юань Ин нерешительно подошёл:

- Спасибо... Благодарю Чжэньцзюня, младший с благодарностью принимает.

Цю Ибо подумал и достал пёстрый шпиль для волос - одну из случайных поделок Печи Десяти Тысяч Сокровищ времён его Золотого ядра. Она была мощной - могла блокировать атаку последователя пути уровня Превращения духа на время, необходимое, чтобы выпить чашку чая (но только против обычных, а не таких переросших уровень, как он или Вэнь Игуан). Но был нюанс - внешний вид нельзя было изменить, а пестрота делала её непригодной для ношения. Сёстры тоже морщились, а продавать её не хотелось - слишком хороша. Лучше подарить.

Отец Юань Ина принёс столько сокровищ, так что подарок не жалко.

Юань Ин потрогал шпиль, и грусть мгновенно испарилась, сменившись улыбкой. Линхэ Даожэнь смотрел на глупую ухмылку сына... Этот идиот безнадежен.

Он вдруг пожалел, что наказал Фэй Юня. Если бы не знал, что перед ним последователь Линсяо, кто бы подумал, что это мечник? Скорее уж из Хэхуань!

- Благодарю Чаншэн-Чжэньцзюня, - сказал Линхэ Даожэнь. - Кстати, готовя аукцион, я приобрёл несколько редких сокровищ. Они настолько ценны, что я выкупил их заранее и не включил в каталог. Может, тебе будет интересно?

- О? - Цю Ибо улыбнулся. - Значит, у организаторов есть такие привилегии? Раз уж ты предлагаешь, я не буду церемониться.

Линхэ Даожэнь протянул нефритовую табличку. Цю Ибо бегло просмотрел содержимое. Похоже, эти вещи Линхэ Даожэнь припас заранее, но они и правда хороши. Особенно его заинтересовали бессмертный гриб Уя и бамбук Удин - первого у него было мало, и он израсходовал его при создании «Тысяче сложного зонта», а второго много не бывает. Можно оставить для учителя, чтобы тот осуществил свою мечту о создании всемирной сети, а до того просто посадить в каком-нибудь секретном мире для улучшения среды.

Цю Ибо поднял взгляд:

- Сколько ты готов уступить?

- Если понравилось - забирай всё, - ответил Линхэ Даожэнь.

- Хорошо, тогда благодарю, - Цю Ибо положил табличку на стол и подтолкнул к Линхэ Даожэню, давая понять, что берёт всё без торга, если цена не заоблачная.

Линхэ Даожэнь знал, что Цю Ибо не беден, но такой размах всё равно впечатлял. Он назвал сумму, и Цю Ибо, не торгуясь, сразу заплатил. Главная сделка дня состоялась ещё до начала аукциона. Даже Линхэ Даожэнь, который изначально хотел лишь наладить отношения, держа в руках духовные камни, почувствовал, что остался в выигрыше.

Цю Ибо тоже считал, что выиграл. Эти сокровища было так трудно найти! Он ненавидел рыскать в поисках природных даров - кто знает, где они могут прятаться? Купить их за деньги - настоящая удача, ведь часто их просто не достать.

Подумав, что раз уж Линхэ Даожэнь проявил любезность, стоит ответить тем же, он пошутил:

- Я думал, на таком мероприятии мне придётся потратиться, но не ожидал, что разорюсь ещё до начала... Друг, принимаешь ли ты товары для аукциона? Хотелось бы вернуть часть затрат.

Сердце Линхэ Даожэня ёкнуло:

- Чаншэн-Чжэньцзюнь говорит серьёзно?

Да, он организовал этот аукцион, чтобы наладить контакт с Цю Ибо, и большинство лотов были из его коллекции. Но в конечном итоге он не терял, а если Цю Ибо выставит несколько магических вещей, это поднимет престиж мероприятия, демонстрируя его возможности. Взаимная выгода!

- Конечно, - улыбнулся Цю Ибо. - Я на морском базаре. Если обману, разве смогу уйти?

- Чаншэн-Чжэньцзюнь шутит, - Линхэ Даожэнь позволил себе лёгкую улыбку. - Если ты украсишь это событие, я буду только рад.

Достигнув соглашения, Цю Ибо отобрал две магические вещи уровня Объединения тела и несколько уровня Превращения духа, которые считал не самыми удачными. Линхэ Даожэнь поблагодарил и велел аккуратно упаковать их. Тем временем ресторан Фубоу заполнился гостями. Цю Ибо окинул взглядом зал - в основном последователи пути уровня Золотого ядра и выше, с множеством на уровне Превращения духа и Истинных государей.

- Впечатляюще, - похвалил он.

- Ты слишком любезен, - ответил Линхэ Даожэнь.

Цю Ибо подумал, что так и должно быть. Туманное море было опасным, и большинство последователей пути выбирали определённые маршруты, спеша по делам. Морской базар находился в глубине моря, и те, кто здесь задерживался, либо зарабатывали на жизнь (например, продавая магические вещи или снадобья), либо отправлялись в экспедиции. Естественно, уровень культиваторов здесь был выше.

Вскоре аукцион начался под руководством упитанного и жизнерадостного последователя пути. Первый лот Цю Ибо уже видел в каталоге - Призрачное пламя Люянь, разновидность земного духовного пламени. Духовные пламена редки, и такой выбор для открытия отлично демонстрировал возможности организаторов.

Пламя находилось в трёхпиковом хрустальном ларце, окружённом защитными заклятиями. Тем не менее, как только его показали, в воздухе повисла зловещая атмосфера. Это был клубок призрачно-зелёного огня, будто готовый в любой момент исчезнуть. В его всполохах мерещились духи погибших...

Честно говоря, Цю Ибо был благодарен тому иллюзорному демону, что вылечил его от страха перед привидениями. Иначе сейчас он бы отводил взгляд, убеждая себя, что ничего не видит.

Не зря его называли «Призрачным пламенем» – очень даже подходит.

Линхэ Даожэнь пояснил:

- Пламя Люянь рождается только в братских могилах, да и то при стечении особых обстоятельств. Этот экземпляр я приобрёл случайно и с тех пор не слышал о других. Тебе интересно?

- Так это твоя жемчужина, – Цю Ибо уже по картинке хотел купить его для Полярного сияния, но, услышав о происхождении, передумал – вдруг пламя мутирует?

Он перестал бояться призраков, но это не значит, что хотел бы, чтобы Полярное сияние, живущее в его теле, начало выть и пугать его мертвецами. В таком случае он, вероятно, попытался бы вырастить новое, чистое пламя, а мутировавшее отдал бы кому-нибудь другому.

Но можно подарить!

Пусть достанется Вэнь Игуану!

Он представил его лицо, когда тот получит такой подарок, и улыбнулся. Будущему Истинному государю негоже бояться призраков – это же слабость!

Ведущий аукциона тоже рассказывал о Пламени Люянь, но не так подробно, как Линхэ Даожэнь, больше расхваливая его свойства:

- ...Если вы заполучите это духовное пламя, ваше мастерство в изготовлении магических вещей и снадобий значительно возрастет! Сегодня оно – первый лот, так что начнём с благоприятной цены: восемь миллионов восемьсот восемьдесят восемь тысяч высших духовных камней, шаг – один миллион. Прошу предлагать!

Первым поднял руку высохший, как мумия, Истинный государь:

- Старец начнёт.

Ведущий обрадовался:

- Цяньсин-Чжэньцзюнь! Младший благодарит! Если бы лот остался невостребованным, мне бы крепко досталось! Цяньсин-Чжэньцзюнь предлагает восемь миллионов восемьсот восемьдесят восемь тысяч! Есть больше?

Кто-то ещё поднял руку. Ведущий поклонился:

- Благодарю главу семьи Чжоу за поддержку! Глава Чжоу предлагает девять миллионов восемьсот восемьдесят восемь тысяч!

Цю Ибо удивился:

- Друг, у вас на аукционах открытые... торги?

Раньше он участвовал в мероприятиях, где все скрывали лица, уровни и даже голоса.

- На морском базаре сила - закон, - ответил Линхэ Даожэнь.

То есть за дверьми можешь отбирать силой, если сможешь. Ему всё равно.

Цю Ибо на мгновение опешил, но потом согласился - логично, хоть и хлопотно.

Линхэ Даожэнь тоже удивился, увидев его реакцию. Если бы не знал, можно было подумать, что он боится - но чего? Кто рискнёт навлечь на себя гнев мастера изготовления артефактов? Лучше бы заручиться его расположением.

Пока они разговаривали, цена на Пламя Люянь поднялась до двадцати миллионов. Торги замедлились, оставшись между двумя-тремя участниками. Цю Ибо решил, что пора вступать, и поднял руку. Ведущий мгновенно среагировал:

- Чаншэн-Чжэньцзюнь предлагает двадцать один миллион восемьсот восемьдесят восемь тысяч! Кто больше?

В зале воцарилась тишина, а затем разразились оживлённые обсуждения.

- Чаншэн-Чжэньцзюнь? Кто это?

- Неужели тот самый из Линсяо?

- В Линсяо есть Чаншэн-Чжэньцзюнь? Друг, расскажи!

Некоторые последовали взгляду ведущего на третий этаж и увидели прекрасного юношу в красном с серебристо-белыми волосами. Кто-то узнал его:

- Чаншэн-Чжэньцзюнь на морском базаре? Неужели сегодня мы увидим его творения?

- Это новый Истинный государь Линсяо! Помните Цю Ибо, занявшего первое место в Небесном рейтинге? Это он!

- Что? Он и есть Цю Ибо?!

- Именно он!

- Он уже Истинный государь? Не может быть! Ему же всего четыреста с небольшим!

- На прошлом Небесном рейтинге он уже был Истинным государем!

- Невозможно! Наверное, использовал какой-то секретный метод!

- Заткнись! Тебе жизнь не дорога?!

Цяньсин-Чжэньцзюнь сверкнул глазами, взглянув на Цю Ибо. Тот встретился с ним взглядом, и старец громко произнёс:

- Так это Чаншэн-Чжэньцзюнь! Раз уж он заинтересовался, старец уступит!

С второго этажа кто-то поклонился Цю Ибо:

- Не знал, что здесь Чаншэн-Чжэньцзюнь! Младший хотел бы преподнести это пламя в дар!
Прошу не отказать!

Это был глава семьи Чжоу, ранее соперничавший с Цянсином. Другой участник фыркнул:

- Какая подхалимская выходка, глава Чжоу! Не похоже на тебя... Чжэньцзюнь, в моём доме
есть небесное духовное пламя. Если не сочтёте за труд, младший с радостью преподнесёт его!

Цю Ибо: «...»

Лесть приятна, но настолько неискusstная - просто неловко.

И всё это - сплошные долги.

Он молча посмотрел на Линхэ Даожэня и вдруг осознал, что с этим человеком лучше не
связываться. Слишком много хлопот.

Авторские комментарии:

Цю Ибо (внутренне): Лесть - это хорошо, но если уж льстите, делайте это с умом!

<http://bllate.org/book/14686/1310620>